

**Кузнецова
Елена Владимировна**

**Мировая юстиция в пореформенной России (1864-1917 гг.):
особенности организации в Вологодской губернии**

Специальность 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

*Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Москва - 2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Егоров Станислав Александрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Немытина Марина Викторовна
кандидат юридических наук
Харсеева Олеся Владимировна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет» (юридический факультет).

Защита состоится «22» июня 2010 г. в 11.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.002.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте государства и права Российской академии наук по адресу: 119992, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Института государства и права РАН.

Автореферат разослан «20» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
профессор

Н.Н. Ефремова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Коренные социально-экономические и политические преобразования в России повлекли за собой и необходимость реформирования государственного аппарата, в частности судебной системы. Реформы судостроительства, начавшиеся в начале 1990-х гг., продолжаются и в настоящее время. При этом роль судебной власти в современном обществе увеличилась, изменилось и отношение к суду. Прежде всего, возрастает значение низшей судебной инстанции, рассматривающей те категории дел, с которыми чаще всего в своей жизни сталкиваются граждане. Введение института мировых судей на современном этапе реформирования судостроительства преследовало цели приближения суда к населению, обеспечение доступности правосудия, упрощения и ускорения процедуры рассмотрения несложных дел, создания необходимых условий для реального и свободного использования каждым заинтересованным лицом конституционного права на судебную защиту и, наконец, разгрузки районных судов от массы юридически несложных дел. Исследователи отмечают, что в целом мировая юстиция выполняет поставленные перед ней задачи, однако в деятельности мировых судей за почти десятилетнюю историю их работы в современной России обозначились определенные проблемы институционального, организационного и финансового характера, что заставляет ученых вновь обращаться к исследованию данного института.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 года Президент Российской Федерации Д. А. Медведев обозначил необходимость дальнейшего реформирования мировой юстиции. В связи с этим приоритетным направлением исследований должно являться изучение проблем и перспектив организационно-правового обеспечения деятельности мировой юстиции. Это предполагает изучение и обобщение практики функционирования мировой юстиции в прошлом и настоящем, анализ теоретических и организационных проблем совершенствования ее деятельности.

Необходимо учитывать, что Российская Федерация является сложным федеративным государством, неоднородным в плане государственно-правового строительства, социально-экономического развития и иных особенностей. Отнесение мировых судей к судебной системе субъектов явилось важным и ответственным шагом в развитии российского федерализма. Однако практика их функционирования в субъектах выявила ряд проблем, обусловленных, в том числе, и особенностями регионов. В этой связи особое внимание следует уделить становлению и развитию мировой юстиции на уровне отдельных районов.

Следует указать и то, что становление мировой юстиции в современной России во многом опиралось на опыт предшествующих поколений, несколько идеализированный в период построения новой российской государственности. В связи с этим продолжение изучения истории развития мировой юстиции в дореволюционной России является не менее актуальным, чем анализ ее современных проблем. Наиболее полное понимание развития судебной системы в начале XXI века невозможно без проверки ее положений на основе предыдущего опыта. Региональный же подход к изучению вопросов проведения и последующей реализации Судебной реформы 1864 года позволяет с наибольшей полнотой вы-

явить общее и особенное в этом процессе, установить реальное воздействие на него ряда различных факторов общероссийского и местного значения.

Выявление особенностей опыта становления и функционирования мировой юстиции на Европейском Севере России (на примере Вологодской губернии) позволит оказать существенную помощь в проведении более обстоятельного и объективного анализа современных процессов, касающихся обновления мирового суда. Вологодская губерния в дореволюционный период сочетала в себе особенности развития и центральных регионов европейской части России, и северных губерний, в связи с чем обращение к опыту реформирования судостроительства на ее территории позволит сравнить проблемы данных территорий. Актуальность исследования обуславливается и тем, что при достаточной степени изученности становления мировой юстиции в дореволюционный период и в центральных губерниях, и на национальных окраинах, проблемы судостроительства Европейского севера России практически не изучены в современной юридической науке.

Степень исследованности темы. Проблемам организации и деятельности мировой юстиции в дореволюционный и современный периоды посвящено достаточно большое количество работ. Хронологически исследования по истории мировой юстиции можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный.

Изучение реформирования судостроительства, в частности введения института мировых судей, началось еще современниками Судебной реформы 1864 года. В дореволюционной литературе можно выделить несколько блоков исследований. В первый включаются работы общего характера, посвященные в целом Судебной реформе 1864 года, в которых затрагиваются и вопросы введения и деятельности мирового суда (Э. Н. Берендс, И. Блинов, И. В. Гессен, Н. В. Давыдов, Г. А. Джаншиев, А. Ф. Кони, Н. Н. Полянский, М. А. Филиппов, В. Я. Фукс и др.).

Второй блок представляют собой работы, посвященные непосредственно институту мировых судей. Исследователи анализируют как общие аспекты создания, целей, значения мирового судебного института, так и конкретные проблемы его деятельности (В. П. Безобразов, В. П. Березин, К. Ф. Дерюжинский, Н. Н. Полянский, В. И. Фармаковский и др.). В этот же блок работ следует включить исследования, появившиеся в начале XX века в связи с предстоящей реформой местного суда, посвященные анализу опыта функционирования мировой юстиции прошлых лет, проектам реформирования мирового суда на новом этапе и собственно анализу положений Закона 12 июня 1915 года (А. А. Васильев, Д. М. Генкин, Е. С. Коц., П. И. Люблинский, П. Н. Обнинский, Л. Я. Таубер и др.).

Самостоятельный блок работ, содержащих материалы по истории мирового суда, представляют собой различные практические пособия, издававшиеся в помощь мировым судьям, а также сборники рассмотренных мировыми судьями дел. Общие положения о судостроительстве, в том числе мировых судебных учреждений, и судопроизводстве также содержатся в изданной во второй половине XIX- начале XX века учебной литературе.

Наконец, отдельный блок работ составляют различные юбилейные издания как общего характера, посвященные в целом судебной реформе, так и работы, посвященные годовщинам деятельности мировых судебных учреждений, в том числе в регионах.

В целом можно назвать следующие особенности дореволюционного периода историографии мирового суда: некоторая идеализация Судебных уставов, преобладание в оценках современников положительного взгляда на мировую юстицию, полемичность, стремление к популяризации мирового судебного института и т.п. Отсутствуют фундаментальные комплексные исследования данного института, что, впрочем, естественно, поскольку в тот период история мировой юстиции еще лишь складывалась.

Советский период отличается относительно небольшим количеством исследований по истории как судебной реформы в целом, так и мировой юстиции в частности. До середины XX века данная тема практически была забыта, исследователей занимали куда более актуальные с позиций идеологии проблемы. Лишь с 1960-х гг. появляются труды, посвященные подготовке и реализации судебной реформы (Б. В. Виленский, В. А. Воробейкова, В. А. Шувалова). Судебные преобразования Александра II в основном оценивались негативно, обращалось внимание на буржуазный характер преобразований, их незавершенность и классовую ограниченность. В этот же период усиливается интерес исследователей к изменениям судебных уставов во второй половине XIX века, введению института земских участковых начальников. В научной литературе стал использоваться термин «судебная контрреформа». В 1970-е годы появляются и первые исследования реализации Судебной реформы в отдельных регионах (Ф. А., Ишкулов, К. П. Краковский, А. В. Марышкин, П. Ф. Щербина и др.). Однако мировая юстиция в пореформенной России так и не стала предметом специального исследования.

Интерес к судебным преобразованиям XIX века усиливается во второй половине 1980-х гг., появляются работы М. Г. Коротких, М. В. Немытиной, Н. М. Корневой, Е. А. Скрипилева. Данные исследования уже отличает отход от жестких идеологических позиций советского периода, комплексное и объективное исследование подготовки и проведения судебных преобразований во второй половине XIX века.

Современный период историографии мировой юстиции характеризуется резким увеличением количества исследований, как в общем Судебной реформы 1864 года (где затрагиваются вопросы деятельности мировых судов), так и в частности института мировых судей. В преддверии введения мировой юстиции в современной России появляются отдельные научные публикации, посвященные сущности и истории становления данного института.

Современный период историографии мировой юстиции характеризуется повышенным интересом к данному государственно-правовому институту. Исследования, в которых так или иначе затрагиваются вопросы создания и деятельности мировых судов, можно условно разделить на несколько групп. К первой относятся работы, посвященные в целом Судебной реформе 1864 года, ее реализации и значению для развития общества и государства (П. З. Газиев, Ю. Г. Галай, И. Г. Домрачев, С. А. Егоров, Н.Н. Ефремова, А. М. Мойсинович, В. В. Фролов, В. Б. Шевчук и др.). В них, как правило, затрагиваются общие вопросы создания и деятельности мировых судей в пореформенной России.

Вторую группу работ составляют исследования по истории реализации Судебной реформы 1864 года в отдельных регионах (Н. И. Биюшкина, М. А. Бтикеева, О. В. Буйских,

С. Ю. Заводюк, И. В. Зозуля, А. В. Киселева, О. В. Кузьменко, А. С. Масалимов, Т. В. Плотникова, С. В. Чечелев, М. Л. Шелоумова и др.). В них рассматривается преобразование судебных институтов, в том числе и мировой юстиции, на конкретных исторических материалах.

В третью группу можно включить монографии, диссертационные исследования и учебные пособия, посвященные анализу сущности мирового суда, истории его становления и деятельности в дореволюционной и современной России, особенностям судопроизводства по различным категориям дел (В. В. Дорошков, С. А. Егоров, А. Ф. Изварина, В. Г. Задерако, Н. А. Колоколов, В. И. Кононенко, Н. В. Куприянович, С.В. Лонская, А. А. Нелюбина, А. И. Сачков, Ю. Л. Филонов, М. А. Четян, И. Г. Шаркова, О. Н. Шеменова, Е. Г. Щербатых и др.). В подобных исследованиях истории мировой юстиции, как правило, выделяется отдельный параграф, глава, где дается общая характеристика введения данного института в дореволюционной России.

Отдельный блок исследований составляют работы, посвященные анализу введения и деятельности института мировых судей в дореволюционной России в отдельных регионах Российской империи (Г. А. Боева, В.Г. Вишневецкий, У. И. Гибадатов, В. М. Деревескова, И. И. Дунаев, С. В. Каширский, Л. В. Пашкевич, Я. Б. Смирнова, И. Н. Тетюхин, Н. Н. Трофимова и др.). Появление данных исследований свидетельствует о новом этапе в изучении мировой юстиции: на первый план выдвигаются не общетеоретические аспекты функционирования мирового суда, а практика его организации и деятельности в отдельных регионах России, что является наиболее актуальным ввиду того, что Российское государство и в прошлом, и в настоящем представляет собой обширное по территории, неоднородное по социально-экономическим и демографическим условиям и уникальное по многообразию этнокультурных особенностей пространство.

Таким образом, современный этап историографии мировой юстиции характеризуется следующими особенностями:

- более подробно изучается история подготовки судебной реформы, выявляются идейные истоки, причины и предпосылки проводимых преобразований;
- изучается опыт становления и деятельности местных (мировых) судов в зарубежных странах, предпринимаются попытки типологизировать модели мировой юстиции, складывавшиеся в них, выявить место российской модели;
- значительное внимание уделяется теоретическим аспектам: выявляется сущность судебно-мирового института, его функциональное назначение, место и роль в судебной системе, значение для обеспечения прав и свобод личности;
- появляется и большое количество исследований, посвященных становлению и деятельности мировой юстиции в отдельных регионах, что имеет крайне важное значение ввиду социально-экономической неоднородности и полиэтничности Российского государства.

В современной юридической науке уделяется внимание также и процессуальным аспектам деятельности мировых судей в прошлом и настоящем, вопросам компетенции, статуса судей и т.п.

Следует обратить внимание, что недостаточно полно, на наш взгляд, рассматриваются проблемы преемственности в развитии судебных институтов, влияния исторического опыта становления мировой юстиции в дореволюционной России на современный облик института мировых судей. Между тем лишь учет опыта, накопленного предыдущими поколениями, позволит определить основные направления дальнейшего реформирования судебной системы.

Отметим и тот факт, что несмотря на достаточно обширную историографию мировой юстиции, проблемам организационного, финансового и кадрового обеспечения ее деятельности в дореволюционной России не уделялось достаточно внимания. Кроме того, отсутствуют и специальные исследования, посвященные истории становления и деятельности мировой юстиции на Европейском севере России в общем и в Вологодской губернии в частности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реформирования судоустройства, в частности введения и деятельности института мировых судей в России в дореволюционный и современный периоды.

Предметом исследования является нормативно-правовое регулирование организационного обеспечения мировой юстиции в пореформенной России на материалах Вологодской губернии, а также влияние данного опыта на организацию мировой юстиции на современном этапе.

Целью диссертационного исследования является характеристика российской национальной модели мировой юстиции в истории и современности, выявление особенностей организационного обеспечения института мировых судей в дореволюционной России (на примере Вологодской губернии).

Указанная цель может быть достигнута путем решения следующих **задач**:

- выявить и проанализировать основные подходы к понятию, сущности и классификации моделей мировой юстиции;
- проанализировать основные этапы становления и развития мировой юстиции в России;
- провести комплексный анализ особенностей российской национальной модели мировой юстиции в дореволюционной России;
- на основе изученных архивных источников и материалов периодической печати дать характеристику процесса становления и развития мировой юстиции в Вологодской губернии;
- на основе анализа нормативных актов, научной литературы и архивных источников установить содержание, элементы и основные формы организационного обеспечения мировой юстиции;
- установить особенности формирования корпуса мировых судей, качественные и количественные характеристики кадрового обеспечения мировой юстиции на материалах Вологодской губернии;
- определить особенности финансового и материально-технического обеспечения деятельности мировой юстиции в пореформенной России в Вологодской губернии;

- оценить исторический опыт организации мировой юстиции в пореформенной России, выявить его влияние на становление данного института в современной Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1860-х по 1917-й год и обусловлены следующими обстоятельствами:

- процесс становления мирового суда как государственно-правового института начинается с введения в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года. Непосредственно в Вологодской губернии институт мировых судей был введен в 1873 году и в северо-западных уездах функционировал до 1899 года;

- целостное представление об организации и деятельности мировой юстиции невозможно сформировать без анализа подготовки и содержания Закона 15 июня 1912 года «О преобразовании местного суда».

В хронологические рамки исследования включен и период начальных преобразований в области судоустройства, проводимых Временным правительством и Советской властью до ликвидации местного народного суда, поскольку данный институт сохранял некоторые черты дореволюционного мирового суда.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные как общетеоретическим вопросам судоустройства, так и проблемам деятельности мирового суда в России и за рубежом на современном этапе и в историческом прошлом. Немаловажное значение имели и труды, посвященные особенностям исторического развития региона (Е. Р. Дружинин, В. В. Осипов, В. П. Мясников). Кроме того, в работе использованы выводы исследователей, занимающихся проблемами функционирования земского самоуправления, волостных судов, земских участковых начальников, мировых посредников, администрации и проблемами ее взаимоотношения с судебной властью и т.п. (Ю. В. Галай, О. А. Салов, Н. В. Щербакова, Е. С. Егорова, Р. В. Терентьев, Н. Ф. Устьянцева и др.).

Эмпирическую базу исследования составили следующие группы источников: дореволюционные нормативно-правовые акты и официальные документы, современные нормативно-правовые акты и официальные документы, материалы периодической печати: статьи, заметки, объявления, опубликованные на страницах местных газет, материалы делопроизводства (журналы и протоколы заседаний съездов мировых судей, земских собраний, земских управ, особых присутствий по введению в уездах института мировых судей, формулярные списки, списки кандидатов на должность мировых судей, баллотировочные списки, деловая переписка и т.п.), документы статистического характера.

Диссертантом проведена работа по выявлению и анализу архивных документов по исследуемой тематике в Государственном архиве Вологодской области, Государственном архиве Архангельской области, Великоустюгском центральном архиве, подавляющее большинство из них введены в научный оборот впервые.

Методологическая база диссертационного исследования. При решении поставленных задач в ходе подготовки диссертации использованы современные методы познания, разработанные юридической наукой и апробированные на практике. Концептуальную ос-

нову составил диалектический метод, позволяющий рассмотреть изучаемые явления с позиций объективности, взаимосвязанности и исторической обусловленности. При подготовке диссертационного исследования использовались как общенаучные методы (системно-структурный, функциональный, метод аналогии, общие логические приемы), специальные (статистический, метод экстраполяции, типологии) и частнонаучные (сравнительно-юридический, формально-юридический, интерпретации историко-правовых источников и др.).

Научная новизна во многом определяется актуальностью темы исследования. Во-первых, диссертант выявляет особенности становления и специфические черты российской национальной модели мировой юстиции, особенности периодизации ее функционирования. Во-вторых, наибольшее внимание уделяется организации деятельности мировой юстиции (организационному, кадровому, финансовому и материальному обеспечению).

Впервые в рамках комплексного исследования выявляются проблемы формирования и деятельности института мировых судей на Европейском Севере России (на примере Вологодской губернии). Диссертантом анализируется широкий спектр исторических источников, многие из них (материалы Государственного архива Вологодской области, Государственного архива Архангельской области, Великоустюгского центрального архива, материалы региональной периодической печати) ранее не вводились в научный оборот.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Мировая юстиция в дореволюционной России являлась институтом, сочетающим в себе как государственные, так и общественные начала. Она представляла собой совокупность выборных или назначаемых судебных органов, осуществляющих правосудие от имени государства в рамках определенной законом компетенции, на базе общих принципов построения судебной власти, а также принципов организации общественного управления. Мировую юстицию необходимо отличать от аналогов мирового суда. В частности, нельзя говорить о естественной преемственности института мировых судей и мировых посредников, поскольку это разные по целям, характеру и порядку деятельности институты.

2. К организационным особенностям российской национальной модели мировой юстиции во второй половине XIX-начале XX в. следует отнести: создание института мировой юстиции как результат целенаправленной реформы «сверху»; сочетание государственных и общественных начал в организации мировой юстиции (участковые и почетные мировые судьи); наличие нескольких организационных моделей мировой юстиции (в частности, формирование корпуса мировых судей по выбору или по назначению). Различия между организационными моделями мировой юстиции определялись тем, что внутреннее управление в разных регионах империи отличалось некоторыми особенностями: функции формирования корпуса мировых судей возлагались либо на органы земского самоуправления, либо на органы государственного управления. В так называемых «неземских» губерниях вводился «единосудебный» тип мировой юстиции (т.е. мировой судья включался в систему общих судов в качестве низшей инстанции).

3. Особенностью российской национальной модели мировой юстиции было наличие нескольких типов финансирования ее деятельности: за счет средств государственного бюджета и из земского бюджета в тех регионах, где вводились органы земского и городского

самоуправления. Переложение обязанностей финансового и материально-технического обеспечения мировой юстиции на земские и городские бюджеты оказалось неудачным решением: земства объективно не могли обеспечить достойное содержание мировых судей и их съездов, что снижало эффективность мировой юстиции.

4. Особенности Вологодской губернии, прежде всего, неоднородность уездов по площади, плотности населения, сословному составу и социально-экономическому развитию, обусловили следующую специфику введения и деятельности мировой юстиции: реализация судебной реформы началась с введения института мировых судей; в северо-восточных уездах допускалось введение добавочных мировых судей, функционирование объединенных судебно-мировых округов, иные условия финансирования для ряда уездов.

5. Из периодизации истории мировой юстиции в России необходимо исключить этапы деятельности, так называемых, аналогов мирового суда. В истории развития мировой юстиции в Вологодской губернии выделяются следующие этапы: введение мировой юстиции в западных уездах (1873-1891 гг.); в северо-восточных уездах (1882-1899 гг.); деятельность почетных мировых судей после введения института земских участковых начальников (1891/1899 – 1917 гг.). Архивные данные по Вологодской губернии показывают, что местный суд первых месяцев Советской власти в организационном отношении сохранял преемственность с дореволюционными мировыми судами. Поэтому в качестве последнего этапа можно выделить деятельность мировых и местных народных судов в первые месяцы после Февральской и Октябрьской революций (1917- начало 1918 гг.).

6. При реализации судебной реформы в Вологодской губернии недостаточно учтена была специфика социально-экономического развития региона, что в совокупности с высоким имущественным цензом привело к значительным трудностям в формировании корпуса мировых судей в губернии. Среди особенностей кадрового обеспечения мировой юстиции в Вологодской губернии следует выделить дефицит кандидатов в мировые судьи, относительно невысокий процент лиц дворянского сословия среди мировых судей, существенные различия качественного и количественного составов мировых судей по уездам. Кадровые проблемы порождали трудности в функционировании мировой юстиции в губернии, ставя иногда под угрозу ее деятельность в целом.

7. Анализ Концепции судебной реформы РСФСР 1991 года позволяет сделать вывод, что этот документ создавался во многом под влиянием дореволюционного опыта функционирования мировой юстиции. Однако нынешний мировой судья гораздо менее связан со своим историческим предшественником, нежели чем планировалось в Концепции, поскольку современная мировая юстиция представляет собой часть государственной судебной системы, не неся в себе общественного начала. Тем не менее отдельные законодательные положения позволяют говорить о влиянии дореволюционного опыта: выборы как альтернативный способ комплектования корпуса мировых судей, наличие примирительной функции.

Научное и практическое значение диссертационного исследования заключается в возможности использования его материалов в дальнейшей научной разработке вопросов эффективности функционирования мировых судей как нижней инстанции судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. Основные положения и выводы диссериа-

ции могут быть использованы как в деятельности органов государственной власти, так и в учебном процессе при совершенствовании основных и разработке специальных курсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в выступлениях на научных и научно-практических конференциях «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (Киров, 2006), «Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества» (Ярославль, 2007), «Институциональные реформы: история и современность» (Вологда, 2007), «Независимость судей: проблемы теории и практики» (Вологда, 2008), «Конституция Российской Федерации: опыт и перспективы реализации» (Вологда, 2008), «Управление и экономика: опыт, теория, практика» (Вологда, 2009), «Власть и общество на Европейском Севере России: исторический опыт и современность» (Вологда, 2010), «Государство и право в современных условиях» (Вологда, 2010).

Материалы диссертационного исследования использовались в процессе проведения учебных занятий по истории отечественного государства и права со студентами и курсантами Вологодского государственного педагогического университета и Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Кроме того, положения и выводы диссертационного исследования легли в основу авторского спецкурса «Становление института мировых судей: российский и зарубежный опыт», преподававшегося на юридическом и историческом факультетах Вологодского государственного педагогического университета.

Структура работы. Поставленные цели и задачи обусловили следующую структуру исследования: введение, две главы, заключение, библиография, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, раскрывается степень научной разработанности избранной темы исследования, определяются объект, предмет, цель, задачи, обосновываются хронологические рамки исследования, характеризуются его теоретические, методологические и эмпирические основы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении в практику результатов исследования.

Первая глава «Институт мировых судей: понятие, сущность, этапы становления и особенности российской национальной модели мировой юстиции» состоит из трех параграфов, в которых исследуется понятие и сущность мировой юстиции, классификация ее моделей, этапы становления института мировых судей в России, выявляются особенности российской национальной модели мировой юстиции.

В *первом параграфе «Понятие, сущность и классификация моделей мировой юстиции»* выявляются основные подходы к определению понятия и сущности мировой юстиции, а также классифицируются ее основные модели.

Понятия «мировая юстиция», «мировой суд», «мировой судья» являются сложными и неоднозначными, что связано с длительной историей функционирования института мировых судей, этимологическим богатством русского и других языков. Судебные уставы говорят лишь о мировых судьях и их съездах. Современное российское законодательство также не использует первых двух терминов, а понятие «мировой судья» употребляется

весьма неоднозначно. Вместе с тем, указанные понятия используются в литературе, имеют самостоятельное значение, и их формулировка, а также глубокое теоретическое осмысление сущности данных явлений, позволит совершенствовать и действующее законодательство.

Диссертантом предлагаются следующие дефиниции. «Мировая юстиция» - это публично-правовой институт, представляющий собой совокупность выборных или назначаемых судебных органов, осуществляющих правосудие от имени государства в рамках определенной законом компетенции, на базе общих принципов построения судебной власти, а также принципов организации общественного управления. Сочетание государственных и общественных начал в организации мировой юстиции обусловлено своеобразным представлением реформаторов о мировом суде не только как носителе судебной власти, но и как хранителе мира

Для современного периода не характерно сочетание государственных и общественных начал в организации мировой юстиции, сейчас это государственно-правовой институт включающий судебные органы, осуществляющие правосудие в рамках соответствующей компетенции (низшая судебная инстанция), а также органы обеспечивающие их функционирование.

«Мировой суд» – это местный судебный орган государственной власти, формирование которого происходит способом, отличным от общих судебных мест, разрешающий определенные законодательством категории юридически несложных дел, осуществляющий власть как единолично, так и коллегиально, с использованием упрощенных судебных процедур, а также примирительных процедур.

«Мировой судья» – это должностное лицо, являющееся носителем судебной власти, осуществляющее правосудие единолично на территории соответствующего судебного участка от имени государства в рамках строго определенной компетенции и процессуальных форм.

Предложенные определения применимы прежде всего к российским реалиям, а также к некоторым другим государствам, имеющим сходный тип мировой юстиции, и не претендуют на универсальность. Формулировка единого понятия, отражающего и отечественную, и зарубежную историческую и современную специфику данного института весьма затруднительна.

Предложенные определения применимы, прежде всего, к российским реалиям, а также к некоторым другим государствам, имеющим сходный тип мировой юстиции, и не претендуют на универсальность. Формулировка единого понятия, отражающего и отечественную, и зарубежную историческую и современную специфику данного института весьма затруднительна.

Выявление сущности института мировых судей невозможно без характеристики целей и задач его создания и деятельности. Современные исследователи называют следующие: приближение суда к населению, разгрузка ряда других судебных инстанций, ускорение разрешения юридических споров, повышение доверия населения, гражданской и правовой культуры и т.п.

Характеристику института мировых судей необходимо дополнить классификацией моделей мировой юстиции, поскольку данный институт распространен во многих зарубежных странах и имеет длительную историческую традицию. Для создания более стройной типологии диссертант предлагает четко определить содержание следующих понятий:

- национальная модель мировой юстиции – организация мировой юстиции в той или иной стране, отличающейся определенной совокупностью признаков, обусловленных особенностями развития государства;

- тип мировой юстиции - совокупность национальных моделей, сходных некоторыми (типическими) признаками;

- исторический тип мировой юстиции - совокупность национальных моделей мировой юстиции, сформировавшихся в определенный исторический период, сходных некоторыми (типическими) признаками.

Как современные, так и исторические национальные модели мировой юстиции характеризуются значительным многообразием, на что влияют следующие факторы: особенности формы государства, историко-правовые традиции, рецепция опыта зарубежных стран, устремления государственной власти, идеологические обоснования проводимых реформ, проводимые параллельно социально-экономические и политические преобразования и т.п.

На основании анализа научной литературы и исторических источников выделяется три исторических типа мировой юстиции: континентальный, англосаксонский и смешанный. Российская национальная модель мировой юстиции в дореволюционный период относится к смешанному историческому типу. Его отличительными особенностями являются, во-первых, сочетание отдельных черт континентального и англосаксонского исторических типов, во-вторых, неоднородность в организации деятельности мировой юстиции в пределах страны (наличие нескольких внутринациональных моделей).

Современные национальные модели мировой юстиции весьма разнообразны. Анализ особенностей функционирования института мировых судей в России и за рубежом позволяет диссертанту произвести классификацию на различных основаниях, таких, например, как порядок формирования, порядок осуществления полномочий, особенности компетенции, с учетом цензов и т.п.

Во *втором параграфе «Основные этапы разработки и функционирования мировой юстиции в России»* исследуются причины введения мировой юстиции в дореволюционной России и основные этапы разработки проектов судоустройства и деятельности института мировых судей.

Введение института мировых судей является неотъемлемой частью судебной реформы, поэтому следует причины такового условно разделить на две группы: причины судебной реформы в целом и причины введения мирового суда в частности. К первой группе относятся следующие: проблемы политического и социально-экономического развития Российского государства в середине XIX века, недостатки дореформенной судебной системы. Ко второй можно отнести появление на арене новой многочисленной группы субъектов правоотношений – крестьян, вышедших из крепостной зависимости, приближение суда к населению, повышение качества и оперативности рассмотрения юридически несложных споров и т.п.

Исследователи указывают, что подобные инстанции по малозначительным спорам существовали и в прошлом Российского государства, в связи с чем выделяются различные «аналоги», «прототипы» мирового суда: суд братчины, совестные, словесные суды и т.п. Диссертант же считает, что наличие подобных органов свидетельствует лишь о сложившейся в русском обществе на протяжении веков традиции примирения в спорах, привлечения общественности для решения дел, выделения юридически неложных дел, правонару-

шений небольшой степени тяжести в отдельную категорию, но это не дает оснований считать действовавшие органы «прототипом», «аналогом» мирового суда. Данные органы действовали на совершенно иной социально-экономической основе, и значительно отличались по сущностным характеристикам, имея лишь внешне отдаленно сходное оформление. Мировые судьи, созданные Судебной реформой 1864 года, были совершенно новым явлением, базирующимся на не чуждых российской действительности основаниях.

В юридической литературе также достаточно распространено мнение о связи института мировых судей и мировых посредников. По мнению диссертанта, указание на «естественную преемственность» института мировых судей и мировых посредников следует дореволюционной традиции, когда сами реформаторы рассматривали данные институты подобным образом. Несмотря на некоторые параллели в названии, функционировании и идеологическом обосновании, это разные и по целям, и по характеру, и по порядку деятельности институты.

Исходя из вышесказанного, диссертант считает необходимым исключить из периодизации истории мировой юстиции в России этапы деятельности так называемых аналогов мирового суда. Предлагается следующая периодизация мировой юстиции в России:

1 этап: конец XVIII – середина XIX веков: выдвижение неофициальных и официальных проектов создания мировой юстиции. В рамках данного этапа можно выделить два периода:

1) неофициальные проекты создания института мировых судей в России, исходящие от государственных и общественных деятелей (конец XVIII века – 1840-е гг.);

2) разработка и обсуждение официальных проектов реформирования судебной системы в целом и мировой юстиции в частности (1850 – начало 1860-х гг.).

2 этап: введение в действие Судебных Уставов и деятельность мировой юстиции в дореволюционный период. Здесь оговоримся, что введение в действие Судебных Уставов не было одномоментным, характерной чертой российской мировой юстиции являлась этапность реализации законодательства о мировых судьях и введение особых правил для отдельных регионов Российской империи. В рамках данного этапа можно выделить несколько периодов:

1) период становления (1864-конец 1870-х гг.);

2) период реформирования мировой юстиции:

а) период ревизии, изменения Судебных Уставов (конец 1870-х -1889 гг.);

б) деятельности мировых судебных установлений в отдельных регионах Российской империи параллельно с земскими участковыми начальниками, а также введение мировой юстиции в регионах на основании временных положений (1889 – 1912 гг.);

в) принятие Закона 1912 года и преобразование мировой юстиции на новой правовой базе;

г) деятельность местных, народных судов послереволюционного периода (1917-1918 гг.). После Февральской революции по Постановлению Временного правительства действие дореволюционного законодательства о мировых судьях распространено было еще на 33 губернии. В первые месяцы советской власти организация и деятельность местных народных судов характеризовалась некой исторической преемственностью. В некоторых местностях власти даже не обременяли себя переизбранием местных судей, просто переименовали действовавших мировых.

3 этап: реформирование советской судебной системы и новейший период деятельности мировой юстиции. В современный период судебная реформа осуществляется на протяжении нескольких лет, совершенствование судебной системы продолжается и в настоящее время. С учетом сложившейся в последнее время тенденции к дальнейшему реформированию института мировых судей, в рамках данного этапа можно выделить еще несколько периодов:

1) 1991-1998 гг. – от упоминания мирового суда в Концепции судебной реформы в РСФСР до принятия федерального закона о мировых судьях. Содержанием данного периода является выработка основных положений будущей организации мировой юстиции как на законодательном уровне, так и в исследованиях современных ученых.

2) конец 1998 г. – по настоящее время – деятельность мировых судей в соответствии с новейшим российским законодательством.

В данном параграфе анализируются особенности разработки концепции мировой юстиции, а также ее существенные черты на каждом из этапов.

В *третьем параграфе «Особенности национальной модели мировой юстиции в дореволюционной России (1864-1918 гг.)»* анализируются сущностные черты модели мировой юстиции, сложившейся в результате Судебной реформы 1864 года и последующих преобразований. Диссертант включает в данный параграф и характеристику модели местных и народных судов в первые послереволюционные годы на том основании, что последние сохраняли некоторое сходство в организации их деятельности с дореволюционным мировым судом.

Диссертант выделяет следующие особенности российской национальной модели мировой юстиции:

- периодичность развития института мировых судей;
- создание и преобразование мировой юстиции на всех этапах ее деятельности было результатом целенаправленной реформы;
- поэтапное введение мировой юстиции в регионах Российской империи;
- незавершенность построения единой системы местных судов (волостные суды не были в полной мере интегрированы в систему местной юстиции);
- дифференциация в организации местного правосудия;
- многовариантность организации деятельности мировой юстиции на территории страны (наличие внутринациональных моделей организации мировой юстиции).

Классическим этапом деятельности мировых судей в России считается период с реализации основных положений Судебной реформы и до введения института земских участковых начальников. Для данного этапа характерен был обособленный тип мировой юстиции (с учетом места в судебной системе), смешанный тип (в зависимости от порядка осуществления полномочий), выборный тип (в зависимости от порядка формирования), непрофессиональный (в зависимости от образовательного ценза). Особенности компетенции мирового судьи позволяют выявить следующие характеристики: мировой судья обладал смешанными, судебными-внесудебными полномочиями и относился к универсальному типу (то есть не было специализированных судей по гражданским или уголовным делам). Что касается классификации в зависимости от вознаграждаемости деятельности, то Россия избрала опять же смешанный вариант: участковые и добавочные судьи получали плату за свою деятельность, должности почетных и участковых почетных не оплачивались. Для

данного этапа характерна была незавершенность построения системы местных судов: волостные суды не включались в единую систему.

Указанные выше черты характерны были лишь для части губерний Российской империи, где Судебные уставы 1864 года были введены в полном объеме. Во многих регионах мировая юстиция была введена позднее и на основании особых временных правил и положений. Исследователи выделяют от четырех до семи типов организации местной юстиции на территории империи. В данных регионах существовали следующие особенности: назначаемость мировых судей, отказ от обособленного типа мировой юстиции, различия в требованиях к кандидатам в мировые судьи, введение добавочных мировых судей, дополнительные полномочия и т.п. Причем сочетание этих черт было разнообразным. Таким образом, особенностью российской национальной модели мировой юстиции в рамках смешанного исторического типа является многовариантность организации мировой юстиции в различных регионах страны.

Закон 1912 года «О преобразовании местного суда» внес некоторые изменения в организацию деятельности мировой юстиции: для всей территории государства определены были три типа мировых судей (участковые, почетные, смешанные), волостной суд включен был в единую систему местных судов, установлен вариативный порядок формирования корпуса мировых судей, изменялась цензовая система и т.п. Однако существенные черты модели мировой юстиции, заложенные Судебными уставами 1864 года, кардинальных изменений не претерпели.

Современные исследования, посвященные изучению региональных аспектов деятельности мировой юстиции в губерниях европейской части России, свидетельствуют об особенностях организационного обеспечения ее деятельности, в связи с чем данному аспекту следует уделить особое внимание.

Вторая глава «Организация деятельности мировой юстиции в пореформенной России (по материалам Вологодской губернии)» посвящена анализу организационного, кадрового, финансового и материально-технического обеспечения деятельности института мировых судей (на примере Вологодской губернии), а также выявлению влияния исторического опыта на становление организационно-правового обеспечения деятельности мировой юстиции в современной России.

В первом параграфе «Особенности введения и деятельности мировой юстиции в Вологодской губернии в пореформенный период» анализируются специфические черты указанного региона и основные черты реализации Судебной реформы 1864 года, в частности введения института мировых судей в губернии.

Вологодская губерния отличалась своеобразием реформирования судоустройства, что было обусловлено особенностями социально-экономического развития. Во-первых, Вологодская губерния была значительна по площади и неоднородна по плотности населения. Западные уезды, занимавшие относительно невысокую площадь территории, отличались достаточно высокой плотностью населения, центральные и северо-восточные, наоборот, при значительных площадях были недостаточно заселены.

Во-вторых, Вологодская губерния также была неоднородной и по социально-экономическому развитию. К началу реформ в ней можно выделить три региона: западный, в котором преобладало поместное землевладение, располагались крупные центры производства и торговли, центральный, где поместное землевладение представлено незначительно и сочетается с поселениями бывших удельных и государственных крестьян, и восточ-

ный, в котором торговля и производство развиты достаточно слабо, а основную категорию населения составляют бывшие государственные крестьяне. Указанное выше определяет третью особенность губернии – неоднородный сословный состав: более восьмидесяти процентов лиц дворянского сословия проживало в юго-западных уездах.

Данные специфические черты, несмотря на отмену крепостного права, оказали значительное влияние на реализацию Судебной реформы 1864 года, на организационное, кадровое, материальное обеспечение деятельности судебной власти.

Реформирование судостройства в Вологодской губернии характеризовалось рядом особенностей:

- мировая юстиция в губернии вводилась в два этапа. Первоначально реформирование судостройства производилось лишь в юго-западной половине губернии (Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Вельский, Тотемский уезды), спустя девять лет – в северо-восточной (Никольский, Великоустюгский, Устьсысольский, Сольвычегодский, Яренский уезды), что было обусловлено социально-экономическими особенностями уездов данной группы;

- реализация судебной реформы началась с введения института мировых судей. В юго-западной половине губернии общие судебные места были введены спустя год после начала деятельности мировой юстиции, в северо-восточной – через несколько лет;

- в северо-восточных уездах мировая юстиция действовала с некоторыми особенностями: допускалась возможность введения добавочных мировых судей, функционировали объединенные судебномировые округа, часть расходов на финансирование мировой юстиции в Яренском и Сольвычегодском уездах отнесена была на губернский земский сбор;

- дифференциация местного правосудия в губернии. Относительно небольшой промежуток времени (1882-1891 гг.) мировая юстиция функционировала во всей губернии, до 1882 года – только в половине, в другой же продолжали действовать дореформенные судебные органы. После 1891 года в юго-западной половине губернии введен был институт земских участковых начальников, а в северо-восточной до 1899 года сохранялась мировая юстиция.

После введения института земских участковых начальников в губернии продолжали действовать почетные мировые судьи. Архивные источники также свидетельствуют, что после революции в губернии действовали местные и народные суды.

Таким образом, в истории развития мировой юстиции в Вологодской губернии выделяются 4 этапа введения и деятельности мировой (местной) юстиции в губернии: введение мировой юстиции в западных губерниях (1873-1891 гг.), в северо-восточных уездах (1882-1899 гг.); деятельность почетных мировых судей после введения института земских участковых начальников (1891/1899 – 1917 гг.), деятельность местных и народных судов в первые послереволюционные годы (1917-1918 гг.).

Второй параграф «Организационное обеспечение деятельности мировой юстиции в дореволюционной России» посвящен выявлению органов, должностных лиц, задействованных в организации деятельности мирового суда, анализу их функций.

Под организационным обеспечением деятельности мировой юстиции диссертант предлагает понимать совокупность органов, учреждений и должностных лиц, обеспечивающих деятельность мировых судей, а также их функций. Некоторые исследователи предлагают использовать термин «мировое судебное ведомство», включая в него органы судебного управления и самоуправления. Однако, по мнению диссертанта, данное понятие не

совсем верно определяет совокупность органов и учреждений, обеспечивающих деятельность мировых судей в дореволюционной России. Помимо органов судебного управления и самоуправления в организационном обеспечении деятельности мировой юстиции в дореволюционный период были задействованы и другие органы государственного управления и местного самоуправления.

Своеобразное понимание реформаторами сущности мирового судьи не только как носителя государственной власти, осуществляющего правосудие, но и как примирителя, хранителя мира и порядка в уезде обусловили тесную взаимосвязь мировой юстиции и местного самоуправления.

Во взаимоотношениях мировой юстиции и местного самоуправления исследователи выделяют несколько аспектов: организационный, финансовый и контрольный. Организационный аспект взаимодействия земских учреждений и мировой юстиции выразился в следующем:

- земства активно участвовали в первоначальном введении мировой юстиции в уездах (определяли деление судебно-мирового округа на участки, вносили предложения о месте заседания съезда мировых судей, об определении содержания мирового судьи, его секретаря, судебных приставов при съезде и иных лиц, обеспечивающих деятельность суда и съезда);

- способствовали организации содержания осужденных по приговорам мировых судей: изыскивали помещения, обеспечивали их содержание, охрану и т.п.;

- выполняли важную функцию избрания корпуса мировых судей.

Финансовый и материально-технический аспекты взаимодействия земств и мировой юстиции заключались в том, что с момента ее введения мировые судьи и их съезды состояли на содержании у земств. Из уездных и городских бюджетов выделялись средства на содержание мирового судьи, канцелярские расходы, разъезды, наем письмоводителя, рассыльного и т.п. Лишь в начале XX в. расходы на мировую юстицию в тех регионах, где она сохранялась, переданы были государственной казне, что впоследствии закреплено было и в Законе 15 июня 1912 года «О преобразовании местного суда».

Указанные аспекты взаимодействия применимы лишь к тем губерниям, где проведена была земская реформа, и мировая юстиция действовала на основании общих правил.

Помимо органов земского и городского самоуправления в организации деятельности мировых судов участвовали следующие органы, учреждения и должностные лица: Правительствующий сенат, министр юстиции, губернатор, съезды мировых судей, судебные приставы при съездах, полиция и становые приставы, на которых возлагались некоторые функции по обеспечению работы мировых судей. Наконец, сам мировой судья помимо чисто судебных и иных полномочий, входивших в его компетенцию, выполнял функции организатора работы судебного участка: подыскивал помещение, нанимал секретаря, письмоводителя и т.п.

В данном параграфе рассматриваются функции вышеуказанных органов в области организационного обеспечения деятельности мировых судей. Наибольшее внимание уделяется непосредственно съезду мировых судей, выполнявшему значительные организационные полномочия. Диссертант характеризует структуру, полномочия, правовую базу деятельности съезда, порядок проведения и типы заседаний и т.п. Анализ научной литературы, нормативных актов и архивных источников позволяет выявить следующие функции съезда по организации деятельности мировой юстиции в губерниях: осуществление распределения

судебных участков, утверждение местопребывания судьи в участке, решение вопросов замены судьи в случае отпуска, болезни, рассмотрение и утверждение отчетов мировых судей, судебных приставов при съезде. Кроме того съезд являлся органом судейского сообщества, выражавшим интересы судей, ходатайствующим по разным вопросам перед Правительствующим Сенатом, губернатором, земским собранием. Законодатель также возлагал на съезд мировых судей полномочия по надзору за местами для осужденных по приговорам мировых судей.

Диссертант подробно рассматривает полномочия участкового мирового судьи по организации своей деятельности на участке, выявляет основные проблемы и отмечает, что законодатель недостаточным образом урегулировал вопросы организации работы участкового мирового судьи, что приводило к трудностям в деятельности мировой юстиции в уезде, ограничению доступа населения к правосудию. Помимо участкового мирового судьи определенные полномочия организационного характера возлагались и на почетных. Анализ научной литературы и архивных источников приводит к выводу, что деятельность последних далеко не всегда была успешной, лишь в единичных случаях почетный мировой судья оправдывал свое избрание.

Особенностью деятельности органов мирового судебного ведомства и других, обеспечивающих деятельность мировой юстиции, было то, что законодатель зачастую не определял четко их полномочия, не устанавливал ответственности за неисполнение определенных обязанностей в отношении мировых судов. Явные пробелы в Судебных уставах частично дополнялись впоследствии, разъяснялись в Указах Правительствующего Сената, мнениях Государственного Совета, конкретизировались в местных наказах судебно-мировых округов и т.д. Все это приводило к спорам между ведомствами, отказам от выполнения определенных задач, что в итоге негативно сказывалось на деятельности мировых судов. Впоследствии закон 15 июня 1912 года учел опыт, накопленный практической деятельностью мировой юстиции, и, не меняя кардинально систему организации мировой юстиции, более детально регламентировал многие организационные аспекты.

В третьем параграфе «Формирование корпуса мировых судей и кадровое обеспечение деятельности мировой юстиции» анализируются особенности процедуры формирования корпуса мировых судей, качественный и количественный состав кандидатов на соответствующие должности, а также участковых и почетных мировых судей на примере Вологодской губернии.

Как известно, в тех губерниях, где мировая юстиция действовала на основании общих правил, комплектование корпуса мировых судей осуществлялось путем выборов последних земствами и городскими думами. Анализ нормативных материалов, архивных источников и научной литературы позволяет прийти к выводу, что данный процесс был обременен рядом стадий, не позволяющих говорить о выборах в чистом виде. Наличие дополнительных этапов согласования списков кандидатов в должность судьи с городским головою, губернатором создавало возможность для влияния административного ресурса на судебную власть, что нарушает принцип независимости мировых судей уже на этапе их формирования. В случае же недостатка лиц, которые могли быть избраны в участковые мировые судьи, недостающее их число назначалось первым департаментом Правительствующего Сената, то есть налицо исключения из принципа выборности судей.

К кандидатам на должности мирового судьи предъявлялись достаточно высокие требования. Их система включала в себя: ценз возраста, образовательный или профессиональ-

ный ценз, имущественный и своеобразный нравственный ценз. Мировым судьей мог стать подданный Российской империи, достигший 25 лет, получивший высшее или среднее образование (допускалась и сдача соответствующего экзамена) либо же имел опыт профессиональной деятельности, в ходе которой мог получить знания в вопросах судопроизводства. УСУ не раскрывает перечень таких профессий, в архивных же материалах встречаются: уездный судья, секретарь окружного суда, секретарь съезда мировых судей, нотариус, уездный стряпчий, дворянский заседатель уездного суда и т.п. Впоследствии законом 1912 года более четко определен перечень должностей, исполняя которые можно было приобрести необходимые знания.

Наибольшие споры и критику вызвал имущественный ценз, предполагающей обладание недвижимым имуществом, оцененным в сумму от 3 до 6 тыс. руб. (провинциальные, столичные города) или земельной собственностью размером от 400 дес. Причем наименьший земельный ценз установлен был для центрально-европейских губерний Российской империи, где было развито поместное землевладение, производство и торговля. Напротив, в слабозаселенных северных или степных губерниях ценз был в несколько раз выше – например, в наиболее отдаленных уездах Вологодской губернии его размер доходил до 1600 десятин. Для установления размера рассматривалось лишь качество и стоимость земли, при этом совершенно не учитывались такие факторы как социально-экономическое развитие региона, состав и плотность населения. Практика показывает, что в ряде уездов вообще отсутствовали кандидаты, отвечающие указанной системе цензов.

Наряду с указанными выше особенностями социально-экономического развития Вологодской губернии, установленный для северо-восточных уездов один из самых высоких имущественных цензов порождал проблемы кадрового обеспечения деятельности мировой юстиции. Не испытывали дефицита с кандидатами в мировые судьи «дворянские» уезды: Вологодский, Кадниковский, Грязовецкий (более 20 кандидатов в каждом). Гораздо хуже с кадрами для мировой юстиции обстояло дело в Вельском и Тотемском уездах. Менее развитое поместное землевладение, производство и торговые связи вкупе с высоким имущественным цензом привели к тому, что первоначально в уездах было выявлено 3 и 9 кандидатов соответственно.

Качественные характеристики кандидатов на должность мирового судьи в уездах «первой очереди реформирования» следующие: 10% имели высшее образование, из них только 4 - юридическое, более 70% - среднее. Опыт работы, позволяющий приобрести знания в области судопроизводства, имели лишь 18,7% кандидатов, большинство из них были ранее уездными судьями. Уровень состояния кандидатов был достаточно высоким: около половины указали размер имущества в 4 и более раза превышающий установленный имущественный ценз.

Совершенно иная ситуация складывалась в уездах «второй очереди реформирования»: по пяти северо-восточным уездам, занимающим почти 2/3 площади губернии первоначально выявлено было лишь 16 кандидатов. Почти половина из них была внесена в списки лиц, имеющих права быть избранными мировыми судьями, на основании ст. 15 Положения о введении в действие судебных уставов. Треть кандидатов при этом соответствовала имущественному цензу: в северо-восточных уездах кандидаты в основном обладали недвижимым имуществом в городах. Объясняется это опять же и отсутствием крупного поместного землевладения, и высоким уровнем земельного ценза. Только двое из кандидатов в мировые судьи имели высшее образование, из них лишь один - юридическое, 68,8% лиц –

среднее. Соответствующим опытом деятельности, позволяющим приобрести знания в области судопроизводства, обладали пять кандидатов.

Для северо-восточных уездов была предусмотрена возможность избрания (назначения) добавочных мировых судей, которой земства в большинстве случаев не пользовались. Архивные документы позволили выявить лишь единственный случай назначения добавочного мирового судьи от правительства. Ввиду нехватки кандидатов, удовлетворяющих требованиям ценза, мировые судьи в уездах начинали свою работу не в полном составе.

Завышенный имущественный ценз для «недворянских» уездов иногда приводил и к явным махинациям для преодоления его. Так, например, нередко покупались земли, не пригодные к хозяйственному использованию, или производилась переоценка имущества с целью завышения его стоимости.

Анализ широкого спектра архивных источников и материалов периодической печати позволяет выявить следующие характеристики корпуса мировых судей в губернии. Дворянское происхождение имели 46,7% - почетных и 65,6% - участковых, что меньше, чем, например, в соседней Ярославской губернии (более 85%). Среди почетных мировых судей значителен процент лиц крестьянского и мещанского происхождения (43,3%). Сословный состав корпуса мировых судей Вологодской губернии обусловлен особенностями ее социально-экономического развития: высокий процент лиц мещанского и крестьянского сословия в общей статистике создается, прежде всего, северо-восточными уездами, где зачастую почетными мировыми судьями избирались купцы, почетные горожане, занимающиеся предпринимательством крестьяне.

30,3% мировых судей имели высшее образование, из них юридическое - всего 26% (пять почетных и два участковых мировых судьи). 20,2% имели специальное военное образование, 18% - среднее гражданское, около 16% имели уровень образования ниже среднего. Уровень образования участковых мировых судей западных и центральных уездов значительно выше, чем в северо-восточных, что обусловлено было социально-экономическим развитием регионов, отсутствием на северо-востоке губернии поместного землевладения и весьма небольшим количеством лиц, которые могут позволить себе получение высшего образования.

Большинство (78,9%) участковых мировых судей до избрания состояли на государственной службе: 66,7% - на гражданской службе, остальные - отставные военные. Поступающие на службу мировые судьи имели чин, как правило, не выше VIII класса.

Для западных уездов не существовало и дефицита кандидатов в почетные мировые судьи (баллотировалось от 7 до 15 лиц), в северо-восточных же с трудом изыскивали 2-4 кандидатов. Нередко возникала ситуация, когда одно и то же лицо было избрано почетным мировым судьей сразу по нескольким уездам.

Указанные проблемы значительно осложняли деятельность мировой юстиции в регионе, реформаторы не учли особенностей социально-экономического развития губернии, и соответственно, законодательно не урегулировали возможные проблемные ситуации. Можно сделать вывод, что указанные в законе требования к кандидатам на должность и процедуре их формирования рассчитаны были на центральные, «дворянские» губернии Европейской части России. Северо-восточные уезды Вологодской губернии были ближе по социально-экономическому развитию к Архангельской губернии, где мировая юстиция вводилась на основании особых правил.

Четвертый параграф «Финансовое и материальное обеспечение деятельности мировой юстиции в пореформенной России» посвящен анализу источников, объема и проблем финансирования мировой юстиции в России на примере Вологодской губернии.

Особенностью российской национальной модели мировой юстиции было наличие нескольких типов финансирования ее деятельности: за счет средств государственного бюджета и из земского (городского) бюджета в тех регионах, где вводились органы земского и городского самоуправления. В Вологодской губернии источником финансирования мировой юстиции являлись средства уездных земских бюджетов, за исключением двух северо-восточных уездов (Яренского и Сольвычегодского), в которых от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ средств относилось на губернский земский сбор.

В соответствии со ст. 44 Учреждения судебных установлений участковый мировой судья получал из земского сбора (в столичных городах из городского бюджета) денежные суммы на его содержание, разъезды, наем сотрудников канцелярии и канцелярские расходы. В отличие от общих судебных мест для участковых мировых судей был установлен единый оклад денежного содержания (от 1500 до 2200 руб.) без учета совмещения функций (председатель съезда мировых судей, непременный член и др.). Архивные данные содержат материалы о ходатайствах в пользу установления доплат за совмещение должностей, которые так и остались без внимания.

Расходы на содержание съезда мировых судей также возлагались на земский бюджет и включали в себя средства на наем служащих канцелярии, а также судебных приставов «в местах, где окажется нужным иметь эти должностные лица». Помимо указанного, за счет земских и городских средств осуществлялось содержание мест для исполнения наказаний в виде ареста по приговорам мировых судей.

В среднем, ежегодные расходы земств различных уездов на содержание мировой юстиции составляли от восьми до двенадцати тысяч рублей. Анализ архивных данных и материалов периодической печати позволяет выявить неодинаковый уровень финансирования мировой юстиции в уездах. В частности, на содержание съездов затрачивалось от 1600 до 3000 рублей, разница обусловлена была тем, что часть уездов объединены были в один судебный мировой округ (Великоустюгский и Устьсысольский, Яренский и Сольвычегодский, Вельский и Тотемский с 1882 года), поэтому расходы на съезд делились пополам. Также различался уровень наемной платы за помещения, оплаты труда служащих канцелярии съезда. Некоторые уезды решили отказаться от должности судебных приставов при съезде, ограничившись вознаграждением чинов полиции за выполнение соответствующих полномочий.

Анализ источников свидетельствует о различиях и в размере денежного содержания мировых судей: собственно содержание составляло 1200-1500 руб., средства же на материально-техническое обеспечение и наем служащих варьировались от 300 до 500 руб. В итоге содержание мировых судей в уезде составляло от 1750 до 2000 руб. в год.

Средства на содержание мировой юстиции составляли немалый процент расходной части уездного бюджета. Так, например, в Кадниковском уезде, расходы на содержание мировой юстиции в 1874 году составили 30% обязательных расходов земства, в Вельском уезде - 27,5%. Площадь и плотность населения была различной, соответственно различалось количество судебных участков и расходов земств на содержание судей, их камер, помещений для арестованных и т.п.

Уездный земский бюджет формировался за счет земских сборов: однопроцентным земским сбором облагался доход с земледелия, собственно земли, крестьянских промыслов, торгово-промышленных заведений и др. Причем доходная часть земского бюджета определялась, в основном, поземельными сборами. В уездах, населенных преимущественно бывшими государственными крестьянами и характеризовавшихся низкой плотностью населения, эта часть была невелика. Практика функционирования мировой юстиции выявила следующие проблемы финансового обеспечения ее деятельности: отсутствие индексации размера оклада мирового судьи в зависимости от роста цен, увеличение объема дорожных расходов в уездах с большей площадью территории, недостаточный уровень материально-технического обеспечения. Последнее неоднократно вызывало критику со стороны современников, в том числе самих мировых судей: неудобно расположенные и неудовлетворительно оборудованные камеры мирового судьи, помещения съездов, недостаточное финансирование канцелярских расходов, отсутствие или недостаточное материальное обеспечение помещений для содержания арестованных по приговорам мировых судей и т.п. вызывало определенные трудности в деятельности мировых судов.

Указанные выше проблемы финансирования деятельности мировой юстиции имели вполне объективные причины: земские бюджеты не выдерживали той нагрузки, которую возложило на них правительство. Постоянно растущие расходы заставляли земские учреждения вводить новые налоги, на которые они не были правомочны. Деятельность земств критиковалась не только за введение незаконных налогов, но также за постоянное увеличение тех сборов, которые они имели право взимать. Постоянное повышение ставок налоговых сборов вызывало снижение платежеспособности населения. При этом, как отмечают исследователи, земские повинности исполнялись плохо, сборы выплачивались несвоевременно и не в полной мере. Земские учреждения не имели собственного аппарата принуждения, что существенно снижало эффективность их работы.

Архивные материалы содержат ходатайства о предоставлении ассигнований и беспроцентных займов, регулярно направляемые уездными земствами. Подобные просьбы в Вологодской губернии в основном исходили от центральных и северо-восточных уездов, более или менее стабильными в финансовом положении являлись «дворянские» уезды губернии, хотя и здесь зачастую отклонялись ходатайства съездов мировых судей об увеличении финансирования ввиду необходимости рационального использования земского бюджета.

В итоге земства занимали двойственную позицию по отношению к мировой юстиции. С одной стороны земские собрания ходатайствовали о ее введении, пытались даже повысить законодательно установленные размеры вознаграждения мировых судей. С другой стороны уездное земство, столкнувшись с реальными финансовыми проблемами, переходило на режим жесткой экономии по отношению к мировой юстиции и отклоняло ходатайства об увеличении канцелярских, дорожных и иных расходов. Иногда земства даже допускали нарушения в отношении финансирования мировой юстиции.

Таким образом, указанные выше проблемы свидетельствуют о том, что решение о переложении бремени финансирования мировой юстиции на земские бюджеты оказалось неудачным. Практика показала, что земства объективно не могли обеспечить достойное содержание мировых судей и их съездов. Законодатель, возложив на уездные земские собрания и управы определенные финансовые полномочия, не предусмотрел действенных механизмов обеспечения баланса приходно-расходных статей бюджета.

Нельзя не упомянуть также, что мировая юстиция является государственно-правовым институтом, выполняет важнейшие функции государства и должна обеспечиваться за счет средств государственного бюджета. Земские же учреждения представляют собой органы самоуправления, соответственно, должны создаваться для решения проблем на местах. Отнесение содержания мировых судей на содержание земского самоуправления связано со специфическим представлением о мировом судье как хранителе мира и определенной взаимосвязи с местным самоуправлением. Исследователи предполагают также, что отнесение финансирования мировой юстиции на земский бюджет диктовалась и определенными практическими интересами: разгрузить государственный бюджет от излишних расходов.

Закон 15 июня 1912 года закрепил уже иные принципы финансирования мировой юстиции. На всей территории Российской империи вне зависимости от существования в регионах земского самоуправления мировая юстиция должна была финансироваться из государственного бюджета. Земства не были полностью исключены их финансирования деятельности мировой юстиции. Помимо средств, выделяемых на наем камеры (можно предположить, что вместо денежной суммы земские управы могли предоставить и непосредственно помещение), земскому самоуправлению предоставлено было право устанавливать надбавки к содержанию мирового судьи и канцелярских чиновников в том случае, если «по местным условиям» указанных в законе сумм будет недостаточно.

В пятом параграфе «Исторический опыт организации деятельности мировой юстиции и его влияние на реформирование судебной системы на современном этапе» характеризуются исторические итоги функционирования мировой юстиции в дореволюционный период, выявляется их влияние на реформирование судебной системы на современном этапе, анализируются проблемы в деятельности мировой юстиции в настоящее время.

Мировая юстиция, созданная в ходе проведения Судебной реформы 1864 года в России, являлась качественно новым институтом, сыгравшим немаловажную роль в развитии российского государства и общества. В дореволюционной и современной отечественной историографии позитивно оценивается сама идея создания судебной инстанции, максимально приближенной к населению. Исследователи указывают и на такой итог деятельности института мировых судей как повышение уровня правовой культуры обывателей в дореволюционной России. Нельзя не упомянуть и о роли мирового судьи в снижении конфликтности среди местного населения.

Особенности политического и идеологического развития дореволюционной России обусловили и некоторую непоследовательность законодателя в создании независимой судебной власти и единой судебной системы, отвечающей потребностям общества. Институт мировых судей представлял не только низшую судебную инстанцию, но и нес определенную идеологическую нагрузку: мировой судья рассматривался не просто как независимый арбитр для решения правового конфликта, а как примиритель, то есть его позиция по представлениям законодателя должна быть более активной, что, по мнению исследователей, в Европе характерно было скорее для периода средневековья, нежели чем для нового времени.

Опыт деятельности советской судебной системы и коренные социально-экономические преобразования в постсоветской России обусловили необходимость реформирования судостроительства и, в частности, возврат к идее создания низшей судебной инстанции, максимально-приближенной к населению. Анализ Концепции судебной реформы

РСФСР 1991 года позволил диссертанту прийти к выводу, что данный документ создавался во многом под влиянием дореволюционного опыта функционирования мировой юстиции. Определенное влияние его прослеживается и в дискуссии, развернувшейся в отечественной юридической литературе конца XX – начала XXI века: обсуждались проблемы выборности мировых судей, введения почетных мировых судей, расширения примирительных функций мирового судьи и т.п.

Многие из положений Концепции судебной реформы не вошли в последующие законодательные акты о мировой юстиции. Современный мировой судья гораздо менее связан со своим историческим предшественником, нежели чем планировалось в Концепции. Однако отдельные законодательные положения позволяют говорить о влиянии дореволюционного опыта: выборы как альтернативный способ комплектования корпуса мировых судей, наличие примирительной функции, отнесение к судебной системе субъекта Российской Федерации и т.п.

Недостаточная продуманность судебных преобразований на современном этапе повлекла за собой ряд проблем в функционировании мировой юстиции: двойственность статуса мирового судьи, разный, иногда не вполне достаточный уровень финансового, материально-технического обеспечения деятельности мировой юстиции, неравномерная нагрузка мировых судей и т.п. На протяжении десятилетней истории мировой юстиции в современной России в законодательство не раз вносились изменения, направленные на совершенствование ее деятельности, однако принципиальные проблемные вопросы не были решены. Указанные проблемы обусловлены были недостаточным учетом исторического, регионального опыта функционирования мировой юстиции. Диссертант полагает, что требуется комплектное изменение организации деятельности мировой юстиции, включающее перевод последней на федеральный уровень, унификацию организационного обеспечения деятельности мировой юстиции, совершенствование территориальной подсудности мирового судьи, повышение эффективности деятельности аппарата мирового судьи и т.п. На современном этапе нельзя отказываться от поиска наиболее оптимальных форм деятельности судебной системы в целом, в том числе путем обращения к изучению исторического и зарубежного опыта функционирования судов.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сделаны необходимые обобщения, сформулированы основные выводы.

В приложениях представлены: статистические данные о площади, численности, плотности населения Вологодской губернии, карта губернии, позволяющая наглядно представить площади и расстояния в уездах, таблицы, характеризующие сословный состав населения Вологодской губернии, качественный и количественный состав кандидатов на должность мирового судьи, мировых судей Вологодской губернии, финансирование деятельности мировой юстиции, статистические данные о работе мировых судей Вологодской области за 2007-2009 гг.

**По теме диссертационного исследования автором опубликованы
следующие работы:**

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Чиснягова Е.В. Особенности введения и деятельности мировой юстиции в Вологодской губернии в дореволюционный период // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2009. - №12 (90). – С. 232-236. – 0,5 п.л.
2. Кузнецова Е.В. Формирование корпуса мировых судей в пореформенной России (по материалам Вологодской губернии) // Вестник Владимирского юридического института. - 2009. - № 4. – С. 185-188. – 0,5 п.л.

Иные публикации

1. Чиснягова Е.В. К вопросу о классификации моделей мировой юстиции // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. трудов (по материалам V межвузовской конференции, сост. 17 ноября 2006 г.). В 2-ч ч. Ч. 1./ Отв. ред. И.М. Машаров. – Киров: филиал НОУ ВПО «СПБИВ ЭСЭП» в г. Кирове, 2006. – С. 156-162. – 0,5 п.л.
2. Чиснягова Е.В. О примирительной функции мирового судьи по Судебным Уставам 1864 года // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сб. науч. трудов. /Отв. ред. проф. В.Н. Карташов. Вып. 7. Ч. 1. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2007. – С. 81-86. – 0,3 п.л.
3. Чиснягова Е.В. Особенности российской национальной модели мировой юстиции по реформе 1864 года // Институциональные реформы: история и современность. Материалы научной конференции (г. Вологда, 6-7 апреля 2007 г.). – Вологда: Легия, 2007. – С. 426-431. – 0,5 п.л.
4. Чиснягова Е.В. Совестный суд Никиты Муравьева и мировые судьи в России: сравнительный анализ// Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сб. науч. трудов. /Отв. ред. проф. В.Н. Карташов. Вып. 7. Ч. 2. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2007. – С. 81 – 85. – 0,3 п.л.
5. Чиснягова Е.В. Становление института мировых судей в Вологодской губернии (анализ первых лет деятельности) // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сб. науч. трудов. /Отв. ред. проф. В.Н. Карташов. Вып. 8. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2008. – С. 81-89. – 0,4 п.л.
6. Чиснягова Е.В. О некоторых вопросах обеспечения независимости мировых судей: историко-правовой анализ // Независимость судей: проблемы теории и практики. Материалы научно-практической конференции. / Отв. ред. О.В. Бараева, И.А. Петрова. – Вологда: ФГУ Вологодский ЦНТИ, 2008. – С. 99-109. – 0,5 п.л.
7. Чиснягова Е.В. Конституционный принцип единства судебной системы и его реализация в организации мировой юстиции в Российской Федерации // Конституция Российской Федерации: опыт и перспективы реализации. Материалы научно-практической конференции. Том. 1. / Отв. ред. О.В. Бараева, Д.В. Семенов, А.В. Корепина. – Вологда: Вологодский ЦНТИ, 2009. – С. 150-158. – 0,6 п.л.
8. Чиснягова Е.В. Мировая юстиция и местное самоуправление в дореволюционной России: опыт взаимодействия // Управление и экономика: опыт, теория, практика: материалы научно-практической конференции (г. Вологда, 10-11 апреля 2009 г.). – Вологда: Легия, 2009. – С. 304-312. – 0,5 п.л.

9. Чиснягова Е.В. Основные черты национальной модели мировой юстиции в дореволюционной России // Мировой судья. – 2009. - №9. – С. 2-4. – 0,4 п.л.
10. Кузнецова Е.В. Надзор за осужденными по приговорам мировых судей как функция мировой юстиции // Ведомости УИС. – 2009. - №6. – С. 34-37. – 0,5 п.л.
11. Кузнецова Е.В. Организационное обеспечение деятельности мировой юстиции в дореволюционной России (по материалам Вологодской губернии) // Вестник ВИПЭ ФСИН России. – 2009. - № 7. – С. 88-91. – 0,75 п.л.

Общий объем опубликованных работ составляет 6,25 п.л.